

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

22-го Мая № 21. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Определенія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣщенія. — Вакантныя мѣста. — Отъ Харьковскаго духовнаго прихода. Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Слово въ день празднованія совершенія Священнаго Коронованія Имъ Императорскихъ Величествъ, проповѣданное Преосвященнымъ Харьковскимъ. — Священное Коронованіе Имъ Императорскихъ Величествъ. — Торжественное празднованіе въ г. Харьковѣ благополучнаго совершенія Священнаго Коронованія Имъ Императорскихъ Величествъ. — Отъ Комитета для сбора пожертвованій бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи. — Христіанскій Западъ въ минувшемъ году. — Внутреннее Общественіе. — Объясненія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Определенія Св. Синода.

1. Отъ 17-го марта—5-го апрѣля 1883 года за № 503, о томъ, кто долженъ отбирать по требованіямъ духовныхъ слѣдователей показанія отъ находящихся въ отдаленности отъ мѣста производства слѣдствія свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: а) вѣдѣніе Правительствующаго Сената (по I департаменту), отъ 18-го февраля сего года за № 3429, по вопросу о томъ: кто долженъ отбирать по требованіямъ духовныхъ слѣдователей показанія отъ находящихся въ отдаленности отъ мѣста производства слѣдствія свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. При ка за ли: Пермская духовная консисторія обращалась въ пермское губернское правленіе о понужденіи пермскаго полицейскаго управленія исполнить ея требованія о допросѣ коллежскаго регистратора Лаврова и родителей жены его Фавстии Цвѣтковой по дѣлу о незаконности и недѣйствительности брака его съ Фавстіею Цвѣтковою, такъ какъ полиція отъ исполненія сего отказывается, ссылаясь на то, что за сѣдло 258 ст. уст. угол. суд. полиція не въ правѣ отбирать формальные допросы. Пермское губернское правленіе отзывалось, что за введеніемъ въ пермской губерніи судебной реформы полиція не производить формальныхъ допросовъ по уголовнымъ дѣламъ, къ числу коихъ относится и дѣло о бракѣ Лаврова. Сообщивъ о семъ, Преосвященный пермскій прокуроръ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по сносненію съ кѣмъ слѣдуетъ, вмѣнить въ обязанность полицію производить по требованіямъ духовныхъ слѣдователей допросы находящихся въ отдаленности свѣтскихъ лицамъ, или разъяснить, къ кому въ этомъ случаѣ они должны обращаться при отобраніи показаній

отъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ нашелъ: 1) что пермское губернское правленіе отказъ свой исполнить требованіе консисторіи по дѣлу Лаврова основало на томъ соображеніи, что дѣло Лаврова, по мнѣнію сего правленія, есть уголовное, а полиція, на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ, не производитъ формальныхъ допросовъ; но это соображеніе не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ, потому что дѣло о бракѣ Лаврова можетъ быть отнесено къ числу уголовныхъ только тогда, когда по окончательному рѣшенію духовнаго суда будетъ признано, что дѣйствительно этотъ бракъ повѣнчанъ въ воспрещенной церковными правилами степеніи свойства и когда затѣмъ дѣло сіе поступитъ, согласно означенной 1014 ст. уст. угол. суд., къ уголовному суду; 2) что со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., въ разныхъ губерніяхъ возникли недоразумѣнія относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, но все эти недоразумѣнія были разрешаемы и Правительствующимъ Сенатомъ и Святѣйшимъ Синодомъ въ такомъ смыслѣ, что слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ и всякія отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія должны производиться на прежнемъ основаніи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе новые судебныя уставы, т. е. чрезъ полицію, какъ это видно изъ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 23-го декабря 1871 г. за № 67, и изъ указа I департамента Правительствующаго Сената, отъ 29-го ноября 1871 г. за № 47593, и 3) что все дѣла о незаконныхъ бракахъ, начинающіяся на основаніи 1014 ст. уст. угол. суд. въ духовномъ судѣ, должны производиться точно такъ, какъ и дѣла бракоразводныя, тѣмъ же порядкомъ, какимъ они производились до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., либо преобразование судебной части по этимъ уставамъ

вопе не касается духовных и других судов, означенных в прирѣчаніи къ 402 ст. общ. учр. губ. (изд. 1876 г.) На семь оснований Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: просить Правительствующій Сенатъ разяснить пермскому губернскому правленію, что дѣла о признаніи браговъ незаконными производятся на прежнее основаніи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г., и что поему полиція обязана въ этихъ мѣстностяхъ исполнять всѣ требованія по симъ дѣламъ духовныхъ слѣдователей на прежнее основаніи. О чемъ сообщено 5-го апрѣля 1880 г. Правительствующему Сенату (по I департаменту) вѣднѣемъ, а Пресвященному пермскому дано знать о семъ указомъ. Нынѣ Правительствующій Сенатъ вѣднѣемъ, отъ 18-го февраля сего года за № 3429, уведомилъ Святѣйшій Синодъ, что Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ вопросъ о томъ, къ кому должны обращаться духовные слѣдователи при отобраніи показаній отъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, и принявъ во вниманіе: 1) что согласно прирѣчанію въ 402 ст. общ. губ. учр. (т. II, ч. I, изд. 1876 г.), преобразование судебной части, на основаніи уставовъ 20-го ноября 1864 г. во все не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ помянутомъ прирѣчаніи, судебная власть коихъ опредѣляется особыми о нихъ законами; 2) что поему дѣла о признаніи браговъ незаконными производятся на прежнее основаніи и въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г., и 3) что по изложеннымъ основаніямъ полиція въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ обязана исполнять всѣ требованія по симъ дѣламъ духовныхъ слѣдователей, нашедъ отказъ пермского губернскаго правленія въ понужденіи полиціи исполнять требованія духовныхъ слѣдователей неправильнымъ, а потому опредѣлилъ: постановленіе пермскаго губернскаго правленія отменить, о чемъ сему правленію да надлежачаго исполненія дать знать указомъ. Рассмотрѣвъ вышеназванное, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ Пресвященному екатеринбургскому, викарію пермской епархіи, а для руководства въ подобныхъ настоящему случаяхъ дать знать по духовному ведомству чрезъ причетаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. По опредѣленію Св. Синода отъ 9—28 февраля 1883 года за № 254, прендано благословеніе св. Синода—а) съ выдачею установленнаго грамоты: *прихожанамъ* Троицкой церкви слоб. Большо-Черниговки, старобѣльскаго уѣзда; потомственному почетному гражданину, сумскому 1-й гильдіи купцу *Димитрію Суханову*; *прихожанамъ* Архангело-Михайловской церкви, слоб. Старой Айдары, старобѣльскаго уѣзда, старостѣ Покровской церкви г. Сумъ, купцу *Прокофію Гриненко*; старостѣ

Аино-зачатѣвской церкви села Ильмовъ, сумскаго уѣзда, Ивану *Наторному*; губернскому секретарю *Андрею Ковалевскому*; *прихожанамъ* Николаевской церкви заштатнаго города Чугуева, змѣвскаго уѣзда; старостѣ Успенской церкви села Пристайлова; лебединскаго уѣзда, крестьянину *Феодоту Пальчиному*, и б) *безъ грамоты*: харьковскому купцу *Тимовою Кудлинину*; харьковскому купцу *Ивану Петрову*; харьковскому купцу *Онуфрию Потанинскому*; харьковскому мѣщанину *Ивану Толкачеву*; харьковскому мѣщанину *Ивану Шаховскому*; *прихожанамъ* Троицкой церкви слоб. Бахмутовки, старобѣльскаго уѣзда; старостѣ той-же церкви крестьянину *Сергію Сичеву*; старостѣ Георгіевской церкви чугуевскаго военнаго полугоспитала; коллежскому асессору *Василію Фримерману*; *прихожанамъ* Архангело-Михайловской церкви села Шубиной, харьковскаго уѣзда; поручику *Сергію Бралоу*; коллежскому совѣтнику *Дометію Засядко*; земледѣльцѣ *Александрѣ Яковлеву*; старостѣ Архангело-Михайловской церкви слоб. Старой-Айдары, старобѣльскаго уѣзда, крестьянину *Миханлу Ушакову*; старостѣ Троицкой церкви г. Змѣева, крестьянину *Павлу Домисеву* и крестьянину *Павлу Дралнину*.

Епархіяльные уведомления.

— Сверхштатнаго и д. псаломщиковъ, Покровскъ церкви, слоб. Врговки, старобѣльскаго уѣзда, *Александръ Хорошковъ* и *Іоанно-Богословскій* церкви слободы Крыской, того-же уѣзда, *Петръ Лаврентьевъ* переимѣнены на штатнаго причетническаго мѣста—1-й въ Митрофаньевской церкви слободы Демьяновки, а 2-й въ Рождество-Богородичной церкви слободы Ново-Вѣдльицкой старобѣльскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Петро-Павловской церкви, села Липала, змѣвскаго уѣзда, священникъ *Владиміръ Волочковъ* удаленъ отъ должности съ запрещеніемъ священнослуженія.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церквахъ слободы Новой Воделата, змѣвскаго уѣзда, Воскресевской—крестьянинъ *Иванъ Абдула*, Троицкой—крестьянинъ *Госыма Втра* и Преображенской—крестьянинъ *Василій Абдула*.

Вакантныя мѣста.

Настоятель: въ с. Гавриловкѣ, змѣвскаго уѣзда и с. Пархомовкѣ, богодуховскаго уѣзда; *помощника настоятеля*—въ с. Липалѣ, змѣвскаго уѣзда.

Отъ Хорошевскаго духовнаго пріюта.

Госпожа *Игумена Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря* снѣ честь имѣть извѣстить родителей, родственниковъ и опекуновъ, обучающихся въ Хорошевскій духовный пріютъ, дѣвцъ, что окламены въ пріютѣ будутъ окончены въ текущемъ учебномъ году 30 ян.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день празднованія совершенія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны, Мая 16 дня.

произнесенное Пресвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Харьковскою Капитуляціею Успенскаго Собора.

Воспойте Господи въ храмахъ твоихъ, жилище Ево въ церкви предобывшихъ. Да возвеселятся Израиль о соторыхъ еси и слово Сиона возрадуется о Царь своего, яко благоволиши Господи въ людехъ своихъ. (Псал. 149, 1, 2, 4).

Псаломъ 149, изъ котораго взяты нами эти слова, написанъ, повидимому, по поводу новаго событія въ жизни народа Израильскаго, весьма сходнаго съ тѣмъ, какое совершилось вчера въ первопрестольной Москвѣ. Псалмопѣвецъ приглашаетъ народъ воспѣть Господу „новую пѣснь,“ хвалить имя Его съ ликами, пѣть Ему на тимпанѣ и гусяхъ, веселиться о Создателѣ и радоваться о Царѣ своемъ, такъ какъ благоволилъ Господъ въ народу Своему (ст. 1—4). Изъ псалма этого видно, какъ богоприсвященные мужи народа избраннаго смотрѣли на знаменательныя и радостныя событія своей исторіи и съ какими мыслями соединяли свои восторженныя чувствованія по поводу празднованія этихъ событій. Возьмемъ у вдохновеннаго пѣвца нѣсколько уроковъ, чтобы и намъ достойно отпраздновать нашъ настоящій свѣтлый отечественный праздникъ.

„Пойте Господу пѣснь новую; хвала Ему въ собораніи святыхъ!“ Восшествіе на Престолъ и помазаніе на царство новаго Царя есть событіе требующее новой пѣсни славословія и благодаренія Богу. При естественной смѣнѣ поколѣній въ народахъ и при постоянныхъ переменахъ въ направленіи умовъ и событій въ родѣ человѣческомъ къ каждому новому царствованію созрѣваютъ новые вопросы, являются новые нужды и условия въ народной жизни, требующія отъ новыхъ царей новыхъ взглядовъ и мѣропріятій для устройства счастья подданныхъ. Что касается до нашего отечества, то благотворныя дѣла и начинанія прошедшаго царствованія и явленные намъ въ теченіи его знаменія милости Божіей служатъ добрымъ основаніемъ сколько для новой дѣятельности новаго Царя, столько-же и для нашей надежды, что и въ будущемъ Господъ продолжитъ къ намъ Свое благоволеніе. Много было у насъ свѣтлыхъ дней въ прошедшее благословенное царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. „Въ собораніи святыхъ,“ въ нашихъ храмахъ и на стогвахъ градовъ и селеній мы пѣли благодарствен-

ныя пѣсни Господу за невиданную въ исторіи благость и любовь Царя къ народу, за разрѣшеніе узъ стѣснявшихъ свободу народной мысли и жизни, за возстановленіе крѣпостныхъ людей въ правахъ свободныхъ гражданъ, за освобожденіе брагій нашихъ по вѣрѣ отъ ига невѣрныхъ, за расширеніе предѣловъ нашего государства, за дивныя знаменія попеченія Божія въ охраненіи жизни самого Царя отъ покушеній людей злонамѣренныхъ,—до послѣдней минуты возведшей подвижника любви путемъ мученической кончины къ вѣчному воздаянію.

Воспойте нынѣ „новую пѣснь,“ при созерцаніи новаго Царя нашего вознесеннаго въ виду цѣлаго міра на высочайшемъ изъ Престоловъ земныхъ и въ таинствѣ Священнаго Муромазанія облеченнаго силою свыше,—прекраснаго, мужественнаго, неуменнаго ошатомъ, ставшаго твердою ногою на ступеняхъ прошедшаго, съ свѣтлымъ взоромъ въ будущее. Если грѣхами нашими не утратимъ Божія къ намъ благоволенія,—мы будемъ въ настоящее царствованіе возносить Господу новыя наши благодаренія за новыя блага нами ожидаемыя,—за утвержденіе въ насъ сознаніи предѣловъ истинной свободы, за соединеніе просвѣщенія научнаго съ духовнымъ, за уравновѣшеніе дарованныхъ намъ правъ высшаго самоуправленія съ усиліями нашего внутренняго самоусовершенствованія, за улучшеніе нравственности и благосостоянія народа, за открытіе широкихъ путей общенія съ нашими братьями по крови и по вѣрѣ въ странахъ сосѣднихъ, за возвышеніе чести и славы нашего отечества въ средѣ просвѣщенныхъ народовъ. Этими благожелательными чаяніями мы приносимъ Ему въ даръ наши торжественные обѣты—каждому на своемъ мѣстѣ всѣми нашими силами, со всею ревностію и усердіемъ содѣйствовать Ему въ совершеніи предажданныхъ Ему великихъ дѣлъ въ благоустроеніи Его царства.

„Да веселится Израиль о Создателѣ своемъ, сины Сиона да радуются о Царѣ своемъ.“ Здѣсь мы находимъ знаменательное совмѣщеніе въ одной мысли о причинѣ радости двухъ предметовъ—Создателя и Царя. И замѣательно, здѣсь пророкъ говоритъ о Богѣ не въ смыслѣ Создателя міра и человѣка, а какъ о Создателѣ народа израильскаго: „да веселится израиль о Создателѣ своемъ.“ И такъ, вдохновенная пѣснь здѣсь одною чертою осязаетъ историческіи судьбы народа Израильскаго, Богомъ избраннаго, Богомъ воспитаннаго, возвеличеннаго и предначинаннаго въ высочайшему служенію благу человечества чрезъ просвѣщеніе его свѣтомъ истиннаго Богопозна-

нія. — Кто твой создатель, — Русский православный народ?... Недавно мнимые служители просвещения стали уверять тебя, что ты — произведение естественных причинъ дѣствующихъ въ мірѣ, что тебя выдвинула на поприще мировой дѣятельности и ведетъ къ неизбѣжнымъ цѣлямъ иная сила, называемая исторіею; но до послѣдняго времени ты хранилъ убежденіе, что Богъ избралъ тебя и просѣдѣлъ истинною вѣрою, что Его перстомъ пишется твоя исторія, что Онъ спасалъ тебя отъ бѣдъ, укрѣпляетъ въ испытаніяхъ, прославляетъ и возвеличиваетъ побѣдами, и звалъ тебя міру обладателемъ необъятнаго царства, давъ тебѣ завѣтъ — также въ виду всего міра содержащій въ вѣрѣ православной немерцающей, неослабляющей свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія. Страхаясь себя прилпншій къ тебѣ соръ лжеучений вѣка, веселись о Создателѣ своемъ, но и „работай Господу со страхомъ и радуйся Ему съ трепетомъ“ (Ис. 2; 11).

„Сыны Сиона да радуются о Царѣ своемъ.“ Въ созданіи царства Израильскаго, какъ непремѣнная принадлежность и часть его исторической жизни входитъ установленіе царской власти и избраніе царей непосредственною волею Божіею. Въ родѣ царей еврейскихъ утверждено было то родословное древо, на которомъ возрасла „отрасль отъ корене Иессеена — Спаситель міра (Ис. 11; 1); царямъ избираемымъ по указанію Божію чрезъ священное помазаніе сообщаемы были дары св. Духа, чрезъ нихъ шло благословеніе Божіе на народъ, и чрезъ нихъ Божіимъ промысломъ было устроено благосостояніе царства, и только грѣхи народа лишали его царей угодныхъ, Богу, а съ ними и Божія благоволенія. (Ос. 3; 4. Ис. 3; 4). И мы не знаемъ изъ этой священной и руководящей исторіи народа Божія, чтобы Господь въ какомъ-либо видѣ узаконялъ верховную власть народа, учреждалъ народныя представительства и правительства, чтобы Духъ Божій сообщалъ нарочито цѣлымъ массамъ людей ищущихъ власти и мудрости, и единомысліе, и равную любовь къ народу, и ревность о чести его, и самоотверженіе. Правда, мы знаемъ исторію избранія въ пустынь Аравійской семидесяти мужей для управленія народомъ Израильскимъ. Однажды Моисей, изнуренный заботами о непокорномъ народѣ возопилъ въ скорби къ Господу: „Ты говоришь: неси его на рукахъ твоихъ, какъ нянька носить ребенка, въ землю, которую Ты съ клятвою обещалъ отцамъ его.... я одинъ не могу нести всего народа сего, потому что онъ тяжель для меня“ (Исх. 11; 12, 14). Господь являлъ мольбѣ вѣрнаго раба Своего, повелѣлъ собрать предъ скиніею семьдесятъ старѣйшихъ Израиля, но „взялъ отъ Духа, Который на Моисей, и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ“ (25). Мы

не можемъ не видѣть въ этомъ соизволеніи Божіемъ на избраніе Царямъ сотрудничать въ великомъ дѣлѣ народоправленія, но имъ удѣляется и власть, и права, и порядокъ дѣятельности отъ Духа, починающаго на Помазанникѣ Божіемъ, отъ Его Богодарованной власти и Богомъ руководимой державной воли. И вотъ, когда въ вѣкоторыхъ просвѣщенныхъ странахъ власть, необходимая для народоправленія, дерзновенно расхищается и разрушается на части жалкими искателями ея преимуществъ; когда вѣковыя начала народнаго благосостоянія — вѣра, покорность власти, уваженіе къ закону — рунутся; когда самыя эти основы народнои жизни подвергаются вопросамъ и пререканіямъ; когда лучшие люди въ этихъ странахъ съ тоской осматриваются вокругъ, ища мужей силы и разума для спасенія царствъ отъ крушенія, — мы, по милости Божіей, мирны, защищены отъ подобныхъ тревоженій и опасностей. Наме необъятное царство обезпечено процвѣтаніемъ избраннаго Царствующаго Дома; оно въ одной вѣрливой рукѣ, о немъ думаетъ и печется Единая Самодержавная Глава, вѣчная и озаренная благодатію помазанія, Ея думы и заботы раздѣляютъ не самозванцы, а Ею призываемые соучастники власти и правленія. Жизнь нашего народа, какъ единая тѣла подъ Единою Главою, есть жизнь цѣльная, гдѣ тѣло сообщаетъ силу Главѣ, гдѣ Глава составляетъ разумъ, волю, честь и красоту всего тѣла. Сыны Россіи! радуйтесь о Царѣ своемъ.

Возьмемъ у псалмодѣвъ еще одно послѣднее наставленіе, обращенное къ сынамъ Сиона: „да будутъ славословія Богу въ устахъ ихъ, и мечъ обоюдоострый въ рукѣ ихъ“ (ст. 6). Зачѣмъ же мечъ во дни радости? Зачѣмъ оружіе брани при славословіи благопромыслителя Бога? „Производитъ судъ писанный“ — отвѣчаетъ пророкъ надъ народами, племенами и царями“ (7—9). Извѣстно повелѣніе Божіе, данное Израилю относительно истребленія языческихъ народовъ въ землѣ Ханаанской, служившихъ, по своимъ заблужденіямъ и порокамъ, для народа избраннаго, по слову Господню „петлюю, а боги ихъ съятою“ (Суд. 2; 3). Намъ, сынамъ новаго завѣта, — завѣта духа, истины и любви непонятно и странно это истребленіе народовъ. Многие живъ изъ за него теряютъ вѣру въ самое достоинство ветхозавѣтнаго Откровенія. Но съ тѣми народами, грубыми, плотскими, неспособными къ пониманію и усвоенію истиннаго ученія о Богѣ невидимомъ и жизни духовной, не утвержденному еще въ Израилю нельзя было входить въ какія-бы то ни было отношенія безъ опасности погрязнуть въ идолопоклонствѣ. Только особое попеченіе Божіе о немъ, при удаленіи отъ него вѣхъ соблазновъ, могло держать его на высотѣ служенія

Богу невидимому; иначе при пощадѣ язычников надо было пожертвовать Израилемъ, а съ нимъ и будущимъ просвѣщеніемъ всего человѣчества. И вотъ причина почему съ такою строгостію исполняемъ былъ этотъ „судъ писанный“, почему были наказуемы сами Израилитяне и цари ихъ, когда они этотъ судъ изъ жалости, или користи забывали. Потому напоминаетъ о немъ Израилю и во дни радости, чтобы размягченныя веселіемъ сердца, не уклонились отъ суда правды. Что-же, скажете вы, можетъ относиться къ намъ изъ этой суровой заповѣди и изъ этого тяжелого напоминанія?—Весь внутренний ихъ смыслъ и сила. Не съ тѣмъ дана намъ новозавѣтная заповѣдь о снисхожденіи и долготерпѣннн, чтобы мы, переходя ихъ границы, дѣлали уступки изъ своей истины чужимъ заблужденіямъ; не съ тѣмъ заповѣдано миролюбіе, чтобы мы, смѣшивались со всѣми, отъ всѣхъ все перенимали безъ разбора, переставляя къ тѣмъ, чѣмъ должны быть по своему призванію; не съ тѣмъ заповѣдано милосердіе къ согрѣшающимъ, чтобы мы оставляли безнаказанными злодѣянія и плодили преступниковъ; не для того дана и великая заповѣдь о любви, чтобы мы дѣлали изъ нея мягкое ложе для своей безнечности, и чтобы въ самоуслажденіи своимъ мнимою добродѣтелью безъ жалости расточали богатство оставленное намъ нашими предками создавшими Русское царство и обнимались въ образѣ друзей со злѣйшими врагами нашего отечества. Нѣтъ мира между истинною и ложью, между добромъ и зломъ. Кто хочетъ жить въ области истины и добра,—не опуская изъ рукъ меча для отраженія лжи и зла. Народъ исчезаетъ съ лица земли когда забываетъ „судъ писанный“ т. е. свое историческое призваніе. Наше призваніе ясно: хранить въ чистотѣ, безъ уступокъ, безъ чуждой примѣси истину богодарованнаго намъ православія, возрастать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ не самолично, не по произволу и личному пониманію каждому своихъ обязанностей, а подъ руководствомъ православной Церкви; преуспѣвать въ научномъ образованіи съ строгимъ и всегда возможнымъ соглашеніемъ науки съ ученіемъ вѣры; развивать гражданственность и удобство жизни безъ ущерба строгости въ охраненіи нравственной чистоты и умѣренности; дозволить себѣ даруемая просвѣщеніемъ утѣшенія; быть потворства страстямъ и порокамъ; въ смыслѣ государственномъ просвѣщать тѣми же началами, которыми живемъ сами, дикія племена входяща въ составъ нашего царства, а для остальной міра являть въ себѣ народъ самостоятельный, сознающій себя живую личностію, готовый взять служить добромъ, какое Господь даровалъ ему, принимать и отъ другихъ чистое добро, какое доступно, и затѣмъ,

имѣя въ устахъ славословіе Богу, держать крѣпко „въ рукѣ обоудострый мечъ“ для защиты своего бытія и своей исторической личности.

Заключимъ нашу бесѣду словами пророка, которыми онъ озаглачиваетъ и псаломъ свой: „честь сіи святымъ Его“—(9). То есть, быть подъ яснымъ водителствомъ Божественнаго промысленія, сознать свое историческое призваніе и быть ему вѣрнымъ,—это истинная честь, и она принадлежитъ народамъ избраннымъ. Да поможетъ намъ Господь сохранить эту честь, которой видимо Онъ по милосердію Святому удостоилъ наше отечество. Съ этою молитвою полнымъ сердцемъ возрадуемся о Создателѣ своемъ и о Царѣ своемъ. Аминь.

Священное Коронованіе Нихъ Императорскихъ Величествъ.

Ко дню Священнаго Корованія внутренность Успенскаго собора приняла необычайную величественную видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затануты алтымъ сукномъ. Такими-же сукномъ обтѣпаны помосты занимающей весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимающейся надъ уровнемъ пола. Западныя двери совершенно закрыты и затануты сукномъ, для входа и выхода оставлены лишь южныя и сѣверныя двери. Въ средннхъ собора, между четырьмя столами, на широкой площадкѣ, двѣнадцать ступеней, устроено обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены престолы Государи Императора и Государица Императрицы подъ роскошнымъ балдахинномъ, поддерживаемымъ сверху цѣпью прикрѣпленную къ сводамъ храма. Площадка вокругъ трона окружена вызолоченною балюстрадой; другая золоченая балюстрада отдѣляетъ все среднее пространство помоста отъ боковыхъ его частей и той которая находится назадъ. Эстрада идущая вдоль стѣны имѣетъ шесть широкихъ ступеней, возвышающихся одна надъ другою.

Въ исходѣ десятаго часа началось торжественное шествіе, которое и совершилось по установленному церемоніалу. У южныхъ вратъ Успенскаго собора Царь и Царица были встрѣчены тремя Митрополитами: Московскимъ, Новгородскимъ и Кіевскимъ со Святою войдою и каждаемъ, при чемъ Высочайшій Іерархъ Іоанннкій обратился къ Государю со слѣдующимъ словомъ:

„Благочестивѣйшій Великій Государь!

Исполнилъ заветное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣроподанныхъ. Въ царствнномъ величнн торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей, воспріятъ, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священнаго помазанія отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимыя для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.

„Миліони Твоихъ вѣроноданныхъ, во всѣхъ градахъ и пещяхъ обширѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождалъ шестіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая Церковь срѣцаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю Царствующихъ.

„Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ предковъ, собрателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издавуча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ вѣрной Твоему водительство Державы.

„Державемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко Престолу Царя Царствующихъ и изведутъ чрезъ таинственное священнодѣяніе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ вѣрною Тебѣ Державу.

„Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да излѣитъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроить всѣ къ пользѣ вѣрчущихъ Тебѣ людей и ко славію пресвятаго имени Своего. Благословенъ градъ во имя Господне!“

При пѣніи псалма *Милость и судъ возвою Тебѣ Господи*, нѣхъ Величества вступили во храмъ и троскратно предвонявшихъ предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто. Государь сѣлъ на престолъ Царя Михаила Феодоровича, а Государыня на престолъ Царя Алексія Михайловича. По лѣвую сторону Государя находились Великіе Князья Владимиръ и Алексій Александровичи, по правую сторону Государыни Императрицы, принцъ Вольдемаръ Датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Впереди Государя возвышался покрытый парчею столъ съ положенными на него Императорскими регалиями, государственное знамя которое держалъ князь Меньшиковъ и государственный мечъ который держалъ графъ Милютинъ. За Ихъ Величествами во все продолженіе богослуженій стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. По бокамъ на тронномъ мѣстѣ и его площадкахъ помѣщались указанные въ церемониальнѣхъ сановники. За золотую рѣшетку трона, по правой сторонѣ, находились Государь Наслѣдникъ, весь Царствующій Россійскій Домъ, иностранные принцы крови и принцессы, владѣтельный князь Черногогорскій и князь Болгарскій и еще правѣе статсъ-дамы, фрейлины и особы женскаго пола первыхъ двухъ классовъ, съ лѣвой стороны — весь дипломатическій корпусъ. У задней стѣны соборы всѣ вѣстрада была занята представителями дворянства, земства, городовъ, разныхъ учрежденій, и всѣми доущенными къ присутствію при Коронаваніи лицами.

Колокольный звонъ прекратился. Митрополитъ Новгородскій Исидоръ взошелъ на амвонъ троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій! Помоще благоволеніемъ Божиимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всесообщающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣть нынѣ въ семь первопрестольномъ храмѣ совершится Императорское Вашего Величества Коронаваніе и отъ Святаго мѣра помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣданныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолятъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исподлѣть православно-каatholicскую вѣру, како вѣруеша“.

Его Величество во всеуслышаніе прочелъ Символъ Вѣры, послѣ чего Митрополитъ возгласилъ: *Благославлю Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь.* Митрополитъ сошелъ съ амвона, а диаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи о *Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государь нашемъ царемъ молится: о еже благословиши Его Царскому отчичанію благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа господствующаго, о еже укрѣплена быти скипетру Его десницею Вышнему; о еже помазаніемъ всесвѣтаго мѣра приими Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрості; о еже подучити Ему благочестивое во всемъ и долгодѣянное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ во имя Бога Іакова; яко да пошлетъ Ему помощи отъ Святаго, и отъ Сіона заступити Его; яко да подаетъ Ему Господь по сердцу Его, и весь советъ Его исполнитъ; яко да подчиненныя суды Его не мѣдомы и не лицемеріемъ сохраниши; яко да Господь сила вседа укрѣплитъ оружіе Его; о еже покорити подъ нозъ Его всякую врагу и супостата и о еже благословеніемъ Царскому отчичанію Его и Сиротъ Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа господствующаго.*

Предъ Апостоламъ прочтена была паремія изъ пророка Исаія гдѣ устами Самого Господа возвѣщается избранному народу Израильскому обѣщаніе съ постоянномъ попомеченіи Божиимъ о немъ: *забудетъ ли мать свое дѣтище? Но если и мать забудетъ, Я не забуду тебя... Се на рукахъ Моеихъ написалъ грады Твоя и предъ Мною сѣи присно.* По прокніи: „Господи силою Твоею вознесетися Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“, былъ читанъ Апостолъ, въ которомъ заключаются христіанское ученіе о повиновеніи властямъ какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ прочтено было Евангеліе, которое словами Самого Господа учитъ вѣдателя *Кесарева Кесарею.* Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру, которую Онь и возложилъ на Себя при нѣхъ содѣяствіи и содѣяствіи Ихъ Высочества Владимира и Алексія Александровичей. Его Величество предложилъ главу, а митрополитъ Новгородскій, возложивъ крестообразно на нее руки, во всеуслышаніе прочиталъ молитву, въ которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога дабы *благославилъ помазаніи Императора надъ языкомъ Своими притязаннымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазаніи Его елеемъ радованія, одѣти*

Его силою съ высотъ, наложить на главу Его вѣнецъ отъ камени чести, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ славы, посадитъ Его на престолъ правды, оградитъ Его озоружіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпитъ Его мышцу, смиритъ предъ Нимъ вся воровскія ямки златіи брани, вселятъ въ сердце Его створца Божій и къ послушнымъ состраданіе, соблюсти Его въ неперочной ступи, показать Его хранимелемъ догматами Святаго Своихъ кивоческія Церкви. По прочтеніи этой молитвы Митрополитъ Новгородскій пригласилъ Государя поклонити видъ икѣстъ со всею Церковію предъ Тѣмъ, Кто вѣщаетъ Ему Земное Царство и вознесъ къ Богу молитву да сохранитъ Царя поод кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его Царство, удостовѣритъ Его всегда дланатъ благоудное Богу.

Его Величество указалъ подать Ему корону. Принявъ ее изъ рукъ Митрополита Новгородскаго, Государь возложилъ ее на главу Свою при произнесеніи Митрополитомъ словъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Послѣ чего тотъ же Митрополитъ сказалъ слѣдующую, по уставу, рѣчь Государю:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссийскій.—

„Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе, явный образъ есть, яко Тебе Главу Всероссийскаго народа являетъ невидимо Царя славы Христосъ, благо-словеніемъ Своимъ благостнымъ, утверждалъ Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими.“

Тогда Его Величество поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ Митрополитомъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа-Аминь.“

За симъ первенствующій Митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

„О, Божоу Вѣнчанній и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссийскій! Прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и ко устройнію всякаго желаемаго имъ благополучія.“

Его Величество, возсѣвъ на престолѣ, призвалъ къ себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ставъ предъ Нимъ, Ея Величество преклонила колѣни Государю, снявъ съ себя корону, коснуся ею главы Государыни и снова за тѣмъ возложилъ на себя корону, а на главу Государыни возложилъ меньшую корону и порфиру, при содѣйствіи приближившихся статься-дамъ. По возложеніи регалий Ея Величество возвратился на Свой престолъ, а Государь Императоръ снова принялъ отложенный скипетръ и державу.

Діаконъ возгласилъ многолѣтіе съ вознымъ титуломъ Его Величества и многолѣтіе Государыни Императрицы. Возгласеніе многолѣтія сопровождалось звономъ во все колокола и пальбой изъ орудій. Во время пѣнія многолѣтія Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія

всеми Членами Царствующаго Дома и иностранными принцами.

По окончаніи пальбы и звона, а также и пѣнія „многолѣтія“, Государь, приклонивъ колѣна, вознесъ къ Царю царствующимъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже отцевъ, и Царю Царствующихъ, сотворившій всѣмъ словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроенный человѣкъ, да управляетъ міръ въ прегодобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ твоимъ. Исповѣдую неизлѣдимое Твое о мнѣ створѣніе, и благодарю, величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послать мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдница престолу Твоему премудрость. Посли въ сѣ небесъ снятыхъ Твоихъ, да уразумію что есть угодно предъ очима Твоими, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже всѣ устрои къ пользѣ вѣрующихъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ днѣ суда Твоего несподобно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ нимъ-же благо-словенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь.“

Затѣмъ, всѣ находившіеся во храмѣ преклонили колѣна. Митрополитъ Новгородскій, также колѣнопреклоненный, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога *умудритъ Благочестивѣйшаго Государя неположеною проходить всякое Его служеніе, со еже судити людемъ Его въ правду, быти для пріюта побднательнымъ и страшнымъ, для людей-же держави Его отцемъ о чадехъ веселищимся.*

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству со слѣдующею привѣтвенною отъ себя рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Торжественно совершившееся Священное Вѣнчаніе Твое на прародительскомъ Престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше — отъ Отца свѣтовъ, *тымающаго Тя милостію и щедротами* (Псал. 102, 4), *словомъ и честію* (Псал. 20, 6).

„Живъ Господи, изрекшій чрезъ пророка: *Возставаю наспрѣ очамъ единому, и упасетъ я, — раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ* (Иезек. 34, 23).

„Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію, котораго Всевышній востанялъ надъ людьми Своими и одлекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы вѣрующіе державъ Твоей народы, похъ стѣиоу скипетра Твоего проводили *высоко и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности*, въ довольствіи и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, исполненная цѣною дражайшей крови Его, похъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая отъ всѣхъ наветовъ вражнихъ, мудростію и силою Твоею восходила *отъ силъ въ силу* и достигала *въ мѣру возраста исполненія* Христовая (Ефес. 4, 13).

„Подвигъ великій для котораго, можно сказать, не довольство никакаго силы человѣческой, никакая мудрость

никакая любовь, какъ-бы онѣ были! Но когда Самъ Великій, владычій царствомъ человеческимъ, впускаетъ Избранному Своему: *Дождеть ти благодати Мои.* (2 Корин. 12, 9). *Продо зною еси присно.* (Иса. 49, 16). *Призови ми въ день скорби твоея и изму та* (Псал. 49, 15); вѣруемъ и уповаемъ, что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ поданныхъ посылетъ Тебѣ Господь обновленіе Отца Своего, и обласаетъ Тя силою семие (Лук. 24, 49).

„Тобою, Господи, Царіе царствуютъ“ (Притч. 8, 15). Твоею благодатию непоколебимъ Всероссийскій Престолъ. Твоею милостию крѣпка Россія.

„Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ!“

Сказавъ это слово, Митрополитъ воскликнулъ: „Слава Тебѣ Богу благодателю нашему во вѣки вѣковъ.“ Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Тебѣ Бога Хвалимъ“.

Этимъ окончился чинъ Коронованія. Началась божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

Когда началось пѣніе киноника отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ посланъ былъ мазиновый бархатъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ до престола сверхъ бархата парча для шествованія Его Величества въ муромазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киноника, отворились Царскія врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ, просвѣщенный Павелъ епархъ Грузій, возвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени Царскаго муромазанія въ слѣдующихъ словахъ: „Благочестивійшіи, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Вашего Императорскаго Величества муромазанія и *Св. Божественнаго Таинъ приобщенія приближися время, оно ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборная церкве къ царскимъ вратамъ.*

Приблизившись къ Царскимъ вратамъ, Государь сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между тропомъ и ступенями соеи. Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со св. муромъ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, оцѣхъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Раздавъ звонъ колоколовъ и палба орудій, Государь Императоръ сталъ противъ иконъ Спасителя.

Къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, Которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ Митрополитъ Московскій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда первенствующій Митрополитъ ввелъ Государя Императора чрезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество преклонился предъ Св. трапезою, потомъ принявъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Кроти Христовой, по чину Царскому, какъ приобщается священнослужители.

Когда Государь Императоръ отошелъ къ иконѣ Спасителя, Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и приняла Св. Причастіе отъ Митрополита Новгородскаго обычнымъ чиномъ.

Когда Ихъ Величества возвратились на тронное мѣсто. Духовникъ Ихъ Величества протопресвитеръ Бажановъ прочелъ благодарственный по причащеніи молитву.

Протоіаковъ возгласилъ многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому, и Христоролюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному превознесенному и Святѣмъ муромъ помазанному Александру Александровичу Императору и Самодержцу Всероссийскому и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной и превознесенной и Святѣмъ муромъ помазанной Государыни Императрицы Маріи Феофановны. Пѣвчіе пропѣли трижды: много лѣтъ. Приложившись ко Кресту, Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, и послѣ принесенія Ихъ Величествамъ духовными и свѣтскими особами поздравленія съ совершеніемъ Коронованія и Муромазанія, Ихъ Величества въ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ, пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженныхъ кликахъ народныхъ, въ торжественномъ шествіи прослѣдовали чрезъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы во Дворецъ.

Въ 3 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, вошли въ Грановитую палату гдѣ уже заблаговременно собрались всѣ особы имѣвшія быть на царскомъ обѣдѣ. Государь и Государыня помѣстились на тронномъ мѣстѣ на поставленныхъ тамъ престолахъ за столомъ накрытымъ на два прибора. По правую и по лѣвую руку позади Ихъ Величествъ стали тѣ-же ассистенты которые были при нихъ и во время Коронованія. За Ихъ Величествами стоялъ съ обнаженнымъ на нашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. По слѣдовало поднесеніе Ихъ Величествамъ выбитыхъ въ память Коронованія медалей. Затѣмъ, до установленному перемѣнѣ, началось принесеніе кушанья на Высочайшій столъ. Государь сѣлъ съ Себя корону, которая со скипетромъ и державой были положены на особо приготовленный для нихъ столъ. Во время обѣда, сопровождаемаго исполненіемъ нарочно для сего случая написанной кантаты, провозглашены были при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ установленные гости. Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ вновь возложивъ на Себя корону и взявъ скипетръ и державу отправился вмѣстѣ съ Государыней Императрицей при пѣніи хоромъ „Славы“ въ Андреевскую залу и оставивъ тамъ Свои реляціи удалился во внутренніе апартаменты.

Предъ вступленіемъ Ихъ Величествъ въ Грановитую палату, влетѣлъ въ нее голубь и сдѣлавъ нѣсколько круговъ надъ baldахиномъ трона вылетѣлъ въ другое окно. (Моск. Вѣд.)*

Торжественное празднованіе въ г. Харьковѣ благополучнаго совершенія Священнѣйшаго Коронованія ИУХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Великое национальное, давно и напряженно ожидаемое всей въроподданной Россіи событіе — Священнѣйшее Коронованіе Благочестивѣйшаго Государа нашего Императора Александра Александровича и Супруги Его Благочестивѣйшей Государицы Императрицы Маріи Оеодоровны, наконецъ, совершилось...

Если вся Европа — и друзья и недруги наши — съ особеннымъ напряженіемъ ждали этого событія, то едва ли наше скромное перо дерзнуло бы когда-нибудь указать границы и степень напряженности того народнаго чувства, съ какимъ ждала этого событія Россія. Въ Харьковѣ съ первыхъ чиселъ мая слухи о Корованіи начали принимать болѣе или менѣе опредѣленный характеръ. На 15-е число мая стали уже указывать какъ на день, назначенный для Священнаго Корованія. Слухъ этотъ, вскорѣ же, впрочемъ, и оправдался. Было получено достоерное извѣстіе, что Корованіе, дѣйствительно, предпологается совершить въ воскресенье 15-го мая. Своевременно и Харьковъ нашъ началъ дѣлать приготовления къ достойному празднованію этого великаго событія. По всѣмъ улицамъ и площадямъ появились флаги, Императорскіе вензеля, величественные вѣнзы, всевозможные виды готовившейся иллюминаціи... Весь городъ какъ-бы превратился въ одинъ роскошный, очаровательный букетъ. Два за два была произведена проба электрическаго иллюминаціи соборной колокольной, на главѣ которой красовались электрическіе фонари, и главныхъ Харьковскихъ площадей и улицъ: Московской и Екатеринославской.

Настала, наконецъ, и желанный день — воскресенье 15-го мая. Съ самаго утра народъ началъ собираться къ своимъ церквамъ, дабы вмѣстѣ съ „сердцемъ Россіи“ — первопрестольною столицей вселеннаго Царя Царей, чтобы Онъ показалъ нашего Благочестивѣйшаго Государа врагамъ побѣдителя, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благоудежна, гнуздилъ и наставлялъ Его непоподлевною проходить великое Свое служеніе и даровалъ Ему разумъ и премудрость — судить людямъ своимъ въ правду. Но особенно сильное движеніе замѣтно было преимущественно близъ кафедральнаго собора. Литургіи, однако, совершенно были своимъ обычнымъ порядкомъ, такъ какъ торжество, кромѣ Москвы, во всѣхъ другихъ городахъ было разрѣшено начать лишь по полученіи правительственнаго сообщенія о благополучномъ совершеніи Священнаго Корованія. Тѣмъ не менѣе народу какъ-бы не хотѣлось возвращаться изъ церкви домой, не принеся благодаренія Богу за ту радостную вѣсти, которой онъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ съ минуты на минуту изъ древней русской столицы. И онъ стоялъ то на городскихъ площадяхъ, то на тротуарахъ улицъ, то на навѣсѣ кафедральнаго собора, все ожидая одной и той же радостной вѣсти. Но вотъ около двухъ часовъ по-полудни раздался пушечный выстрѣлъ, за нимъ — другой, третій, четвертый... девятый! Весь

городъ мгновенно огласился радостнымъ звономъ церковныхъ колоколовъ. „Слава Богу! Слава Богу!“ — вырвалось изъ многихъ тысячъ въроподданнческихъ грудей. Народъ, стоявшій на соборной площади и на навѣсѣ собора, мгновенно палъ на колѣни и не одна слеза сердечной радости и усердной молитвы каула на церковный полъ. А такія слезы пріятны и самому Небу.

Колокольный звонъ продолжался во всѣхъ церквахъ до пяти часовъ вечера. Въ шесть часовъ благоблестивыи ко всенощной. Въ кафедральномъ соборѣ всенощную совершалъ самъ Пресвященнѣйшій Амвросій въ сослуженіи шести протоіереевъ и священниковъ. Въ остальныхъ городскихъ церквахъ служба всенощная также отпраздновалась самымъ торжественнымъ образомъ. Вечеромъ городъ, украшенный флагами, былъ иллюминированъ. На окраинахъ горѣли смоляныя бочки.

На другой день, — въ понедѣльникъ 16-го мая, — въ въ городскихъ церквахъ литургія началась въ шесть часовъ утра и была окончена молебствіемъ, положеннымъ на день Священнаго Корованія; въ кафедральномъ соборѣ литургія началась только въ 10 часовъ. Торжественное архиерейское богослуженіе и прекрасное глѣие архиерейскаго хора вполне соответствовали настроенію молящихся, которыхъ было такъ много, что протиснуться было невозможно даже докушевету. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ свое пастрское слово, различное великому событію, достойное церковной славы и знюли соответствующее громкой славѣ и звѣстности проповѣдника *). По окончаніи литургіи, началось торжественное шествіе изъ кафедральнаго собора на Михайловскую площадь для совершенія молебствія. Такого торжественнаго хода, такого величественнаго зрѣлища мы никогда не видѣли еще въ нашемъ Харьковѣ! Два украшенныхъ сѣдинами Архипастыря — нашъ Пресвященнѣйшій Владыка Амвросій и Епископъ Сумскій и низкій Харьковской епархіи, недавно только прибывшій въ Харьковъ — Геннадій, шли во главѣ многочисленнаго духовенства, среди котораго мы замѣтили и нѣсколькихъ священниковъ, прибывшихъ изъ близъ лежащихъ селеній! Начальники губерній и всѣ другія высокопоставленные лица, служація или проживающія въ г. Харьковѣ, также приняли участіе въ этомъ торжественномъ шествіи. Повсюду стояли сплошныя массы народа. Площади, улицы, тротуары, балконы, окна, даже крыши многихъ домовъ были наполнены народомъ. Много было также и сельскихъ обывателей. Но благодаря разумной распорядительности полиціи и войскамъ, строгій порядокъ соблюдался всездѣ. Шествіе сопровождалось отрядомъ войскъ и хоромъ военной музыки, все время игравшей гимнъ „Коль славетъ нашъ Господъ въ Сіонѣ!.. На Михайловской площади устроена была особая палатка, въ которой и совершенно установленное на сей случай молебствіе. Трудно передать словами то общее впечатлѣніе, которое было вынесено нами по окончаніи этого церковнаго торжества. Во время совершенія молебствія народъ стоялъ тихо и усердно молился, — слымая тропарь „Спаси, Господи, люди

*) См. въ началѣ сего №

только повиноваться, хотя онъ въ теченіи двухъ даншихъ ему сутокъ не разъ совѣщался, по поводу своего удаленія, съ панскимъ вундѣромъ Ванутеліи. Поворачиваясь въ сторону монарха, митрополитъ рѣшился однако же раскрыть императору въ подлинномъ свѣтѣ всю польскую интригу. На новой аудіенціи 23-го августа Сембратовичъ доложилъ императору о своей готовности удалиться отъ дѣлъ, но при этомъ у него достало смѣлости открыто заявить императору, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, и ставъ жертвою своего австрийскаго патриотизма. *Wie so denn?* (Какимъ же это образомъ), воскликнулъ удивленный и почти оскорбленный императоръ, и тогда митрополитъ чистосердечно разсказалъ о несправедливомъ гоненіи, поднятомъ поляками противъ трехъ-милліоннаго русскаго народа, и объ угнетеніи его польскими властями. Въ заключеніе митрополитъ просилъ, чтобы ни въ чемъ непонимое галицко-русское духовенство не подвергалось несправедливымъ гоненіямъ и наказаніямъ и чтобы на кафедрѣ уніатской митрополіи не было назначено лицо не русскаго происхожденія, потому что назначеніе митрополитомъ лица, враждебнаго русскому народу, можетъ повести къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Императоръ торжественно обѣщавъ исполнить эту послѣднюю просьбу митрополита, увѣрилъ его что назначить на уніатскую митрополію непремѣнно русскаго и выразилъ Сембратовичу благодарность за его патриотическій поступокъ. И такъ, съ удаленіемъ отъ дѣлъ митрополита, повидимому, польская интрига восторжествовала, и намѣстникъ Галиціи графъ Потоцкій, принимая его у себя на дому, и слыша его увѣреніе въ томъ, что уніатское духовенство предано престолу, могъ уже рѣзко оборвать разговоръ, и съ раздраженіемъ отвѣчать митрополиту: «ваше удаленіе отъ дѣлъ есть уже fait accompli (т. е. совершившійся фактъ), о немъ поэтому нечего спорить». Да, торжество поляковъ фактъ совершившійся! Къ этому, повидимому, заключенію надобно придти и въ виду начавшейся вѣдѣхъ за удаленіемъ митрополита реорганизации галицкой уніатской митрополіи: ближайшіе помощники и консисторскіе соискатели прежняго митрополита были удалены и замѣнены лицами удобными польской партіи, и на мѣсто Юсефа Сембратовича назначенъ мѣстоблюститель, титулярный іудеополитанскій епископъ въ Витанинъ Сильвестръ Сембратовичъ; но всѣ эти мѣры, столь желанныя и столь пріятныя полякамъ, приблизили-ли ихъ къ осуществленію своей главной задачи или, по крайней мѣрѣ, способствовали-ли къ успокоенію взволнованныхъ умовъ среди галицкаго русскаго народа и въ особенности его духовенства? Напротивъ, онѣ только обострили взаимное недобѣріе, нерасположеніе и обоюдную вражду. Онѣ сгруппировали двѣ враждебныя народности въ два противоположные лагера, готовые на всякія жертвы. И только время покажетъ, на сколько радость поляковъ по поводу галицкихъ церковныхъ событій была умѣстна и своевременна.

Затѣмъ, ставъ крупное дѣло съ галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ, рѣшились укорить предъ обще-

ствомъ и даже предъ австрийскимъ императоромъ дѣшнее духовенство въ недостатокъ патриотизма, въ извѣстныя и въ рѣшительныя пристрастия ко всему русскому, полякамъ надобно было доказать свою клевету какими либо фактическими данными. И вотъ они выдумали для этого такъ называемое галицкое дѣло и постарались раздуть его до неистребимости. Мы изложимъ это дѣло преимущественно въ томъ видѣ, какъ его передаетъ уже извѣстный намъ корреспондентъ „L'Union Chrétienne“, повидимому, хорошо знакомый со всѣмъ ходомъ этого позорнаго дѣла. Но прежде скажемъ два три слова о нашихъ съ славянской точки зрѣнія.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что средневѣковой католицизмъ, возникшій и выросшій среди германо-романскихъ народовъ, воплотившій и кристаллизовавшій, такъ сказать, переходную эпоху развитія этихъ народовъ, не сроденъ славянской натурѣ. Ни славянскія преданія, ни первоначальная славянская исторія, ни самый духъ славянскихъ народностей ничего не имѣютъ общаго съ романо-германскимъ католицизмомъ. Православіе, говоря словами одного нашего молодого ученаго, *) проповѣдуетъ именно тѣ основы жизни, которыя славяне проповѣдали и въ государственномъ, и въ общественномъ отношеніи и потому одно оно лучше всего могло привиться и действительно привилось въ нимъ; между тѣмъ какъ латинство не только проповѣдуетъ догматическое уклоненіе и обрядовую разноту, но и цѣлую систему жизни и внутренняго устройства, совершенно несогласнаго съ духомъ славянства.

У славянъ на первомъ планѣ ихъ жизни и ихъ исторіи стоитъ община, міръ; а потому православное ученіе о томъ, что Церковь есть община, общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою подъ духовнымъ главенствомъ Иисуса Христа,—совершенно попятно славянской натурѣ; между тѣмъ какъ латинство, подъ вліяніемъ вассалитета и феодализма, задумало идею общины, поставило во главѣ своей абсолютнаго владыку и даже создало себѣ намѣстника Божія въ лицѣ папы; а потому и церковъ латинская является съ особеннымъ характеромъ, съ особенными свойствами, столь несродными съ славянской природой. И вотъ причина, почему латинство всегда держалось да и теперь держится среди вѣкоторыхъ славянъ только насильственными мѣрами, только благодаря неблагоприятнымъ историческимъ условіямъ ихъ жизни. И вотъ отчего, начиная съ VII вѣка, когда при Само западные славяне старались образовать свою державу съ центромъ въ Чехіи для отпора франковъ и аваровъ, и заканчивая XV вѣкомъ, когда русенство вступаетъ въ отчаянную борьбу съ гнѣвными императоромъ и его латинствомъ, можно видѣть почти повсюду на страницахъ западно-славянскій исторіи глущую, или открытую борьбу противъ нѣмцевъ и ихъ латинско-германской культуры. Латинство восторжествовало среди южныхъ славянъ, по оно восторжествовало съ оружіемъ въ рукахъ, при посредствѣ кровавыхъ насилій, а не же

*) Г. В. Крюковъ (См. въ журн. *Миръ, Нар. Прогр.* 1882 года, декабрь, его статскіе заданія *славянскій исторіи*).

должно было сдѣлать значительныя уступки славянскому духу въ формѣ-ли малороссійской униі, въ формѣ-ли чешскихъ союзовъ, или, наконецъ, въ формѣ простаго допущенія славянскаго Богослуженія, какъ это допущено наприм. въ Хорватскомъ Приморьѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Истрій. Если-же современные намъ поляки, или точнѣе шляхта, оказываются прежними фанатическими непавиновниками „московской схизмы“ т. е. восточнаго православія, и рьяными приверженцами романо-германскаго латинства, то это просвѣщаетъ у нихъ изъ одного и того-же политическаго донъ-кихотства, т. е., изъ политическихъ донкихотскихъ надеждъ на восстановление польской *общины* съ ея шляхетскимъ разгуломъ, шляхетскимъ самоуправствомъ и самоуправствомъ. Они надѣются, что святой отецъ и западные католическіе народы, изъ за одной поворности ихъ латинства, помогутъ имъ возвратити старинный шляхетскій разгулъ со всеми его оргіями, разгуломъ, при посредствѣ восстановления бѣдой ойчизны. Народъ-же простой вовсе не разделяетъ ни ихъ фанатической ненависти къ Москвѣ, и „московской схизмѣ“, ни страстной приверженности къ непопитуному ему латинству, ни донъ-кихотскаго увлеченія былымъ шляхетскимъ разгуломъ. Да и люди наиболѣе живые, наиболѣе интеллигентные среди нихъ, сознавая всю непригодность для нашего времени средне-вѣковыхъ романо-германскихъ религіозныхъ воззрѣній, или явно разрывавъ свою связь съ отжившимъ латинствомъ, увлекались современнымъ отрицаніемъ западно-европейской мысли, или впадають въ несбыточные религіозныя мечтанія въ родѣ напримѣръ, *новіанства*. *)

Неудивительно послѣ этого, если пробужденіе національной славянскій идеи среди западныхъ славянъ, большая степень образованности среди нихъ за послѣднее время, крайности римскаго двора въ фабрикаціи новыхъ догматовъ, и наконецъ болѣе глубокое изученіе восточнаго христіанства и восточныхъ обрядовъ оживили славянскія симпатіи къ православной Церкви и даже внушили многимъ униатамъ мысль о полномъ возвращеніи ихъ въ нѣдра православія. Неудивительно, послѣ этого, если и среди галицкихъ русскихъ, подъ вліяніемъ этихъ же причинъ, пробудилась мысль о возвращеніи въ православіе.

Въ минувшемъ году жители небольшой галицкой деревушки Гнилицы, расположенной у самой границы Русской Имперіи, объявили и гражданскимъ властямъ и униатской митрополитичьей консисторіи, что они имѣютъ намѣреніе возвратиться къ нѣрѣ отцовъ своихъ, т. е., къ Церкви православной. Надобно замѣтить при этомъ, что австрійская конституція гарантируетъ всемъ гражданамъ полную свободу совѣсти. Жители Гнилицкаго прихода могли поэтому объявить себя папистами, евреями, магометанами, или вовсе непринадлежащими ни къ какой религіи; никто не могъ, или не долженъ былъ осуждать ихъ за это, а тѣмъ болѣе не долженъ былъ

преслѣдовать ихъ. Но переходъ Гнилицанъ въ православіе, въ московскую Церковь, въ глазахъ поляковъ былъ поступкомъ ужаснымъ, преступленіемъ неслыханнымъ, оскорбленіемъ царскаго величія воображаемой великой Польши. Во всей польской печати раздался крикъ негодованія, начиная съ Галиціи и заканчивая Познанью; онъ болѣзненно, хотя и глухо слышенъ былъ и въ Варшавѣ. Само собою повнито, что поляки постарались воспользоваться этимъ прекраснымъ случаемъ, чтобы нанести смертельный ударъ Галицкимъ русскимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ остальнымъ униатамъ, и задумали у нихъ, если это возможно, всѣ національныя и православныя стремленія. Польская печать не постыдилась даже унижить до шпіонства и ибедничества предъ австрійскимъ правительствомъ. Рьяные польскіе патриоты присоединились къ этому позорному дѣлу и послали галицкимъ властямъ, а также въ Вѣну и Римъ, множество лживыхъ доносовъ противъ здѣшнихъ русскихъ, особенно выдающихся по своей любви къ своей національности и къ своей Церкви. Воилъ евреевъ, требовавшихъ распятія Христа, не былъ болѣе сильнымъ, чѣмъ польскій воилъ противъ несчастныхъ русскихъ, на которыхъ обрушилась ярость польской печати и польскихъ патриотовъ. Этихъ русскихъ выставили звѣмичинами отечества (надобно разумѣть—польскаго) и оскорбителями церкви (надобно разумѣть—латинской), людьми въ высшей степени опасными. И вотъ назначены были двѣ комиссіи—духовная и свѣтская—съ цѣлью расслѣдовать это ужасное дѣло на самомъ мѣстѣ преступленія. Но обѣ эти комиссіи ушлиши отъ Гнилицанъ очень простое и очень понятное заявленіе: „возвращаемся къ нѣрѣ отцевъ нашихъ, возвращаемся въ православіе. Мы знаемъ, что отцы наши принимали унию не по доброй волѣ. Не было правды тогда, да нѣтъ ее и теперь. На Русь пустили ксендзовъ-іезуитовъ, а когда они потеряли довѣріе и ими ихъ сдѣлають дурнымъ словомъ на Руси, —выступили тѣхъ-же іезуитовъ подъ названіемъ замарывастанцевъ (воскресенцевъ), поставили имъ задачей—убить и такъ уже большое русское тѣло“.

При посредствѣ ушадій и нѣкоторыхъ уступокъ, духовной комиссіи удалось впрочемъ удержать Гнилицанъ въ униі; особенно сильное вліяніе на нихъ въ этомъ отношеніи имѣли убѣжденія какого-то мѣщанина Залудскаго, человека очень вліятельнаго среди нихъ, и Гнилицане заявили наконецъ: „мы на этотъ разъ остаемся въ униі, но подъ условіемъ имѣть своего священника.“ И вотъ теперь то началось очень инквизиторская дѣятельность свѣтской комиссіи; Гнилицанъ подвергали нравственной пыткѣ, ихъ мучили допросами, какъ, почему и кто подалъ имъ „преступную“ мысль перехода въ „Московскую“ вѣру. На несчастныхъ жителей Гнилицкаго прихода смотрѣли какъ на опасныхъ заговорщиковъ, затѣвавшихъ ни много, ни мало какъ присоединеніе ихъ жалкой деревушки къ великой Русской Имперіи. Правда, при всѣхъ своихъ расслѣдованіяхъ, комиссіи не открыла ничего, кромѣ того, что Гнилицане оскорблялись неизмѣнимъ своего отчѣльнаго священника и

*) Польскъ Андрей Тапанскій изобрѣлъ въ Парижѣ свою универсальную религію, унаследъ отъ известнаго польскаго поэта Милосевича и жившихъ друзей поляковъ. Ред.

непризнаниемъ ихъ общины за отдѣльный приходъ, да простаго желанія ихъ перейти въ православие; но всемъ этому, конечно, не было да и не могло быть и тѣни какого либо заговора, или какой либо государственной измѣны. Тѣмъ не менѣе комиссия, при посредствѣ разнаго рода юридическихъ неправдъ, натажекъ и юридическаго заключения, продолжавшагося нѣсколько дней, девять изъ нихъ были отпущены на свободу; а однадцать были задержаны, какъ обвиняемые въ государственной измѣнѣ.

Въ числѣ этихъ обвиняемыхъ первымъ былъ *Адольфо Добрянскій*, родомъ изъ Венгрии, всегда вѣрно служившій австрійскому правительству. Въ 1849 году онъ занималъ постъ императорскаго австрійскаго комиссара при русской арміи, отиравшейся на помощь Австріи противъ возмущившихся венгерцевъ. Онъ былъ награжденъ тогда за это австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны и русскими орденами св. Анны и св. Владимира. Затѣмъ онъ былъ префектомъ во многихъ венгерскихъ департаментахъ, а наконецъ референдаріемъ (докладчикомъ) венгерскаго канцлерства, постъ почти равняющійся министерскому.

Когда управление Венгріею перешло въ руки мадьяровъ, онъ не захотѣлъ вмѣстѣ съ ними трудиться надъ уничтоженіемъ чужихъ національностей, съ цѣлю усиленія мадьярскаго, и вышелъ въ отставку.

Будучи избираемъ депутатомъ, онъ съ энергіею заступалъ въ палатѣ славянскую національность и славянскую церковь; этимъ то онъ и вызвалъ противъ себя ненависть со стороны мадьяръ. Два раза покушались на его жизнь, и мадьярскіе солдаты, безъ всякаго повода, тяжело ранили его сына. Въ 1874 году Добрянскій оставилъ политическую жизнь и, проживши въ которое время въ своемъ имѣніи въ деревнѣ, поселился въ Львовѣ.

Другой обвиняемый былъ священникъ *Іоанн Наумовичъ*, занимавшій настоятельское мѣсто въ Салатѣ. Съ давнихъ поръ онъ посвятилъ себя дѣлу пробужденія національности и религіозности среди галицкихъ русскихъ. Онъ издалъ множество брошюръ и помѣстилъ множество статей въ разныхъ журналахъ, да и самъ редактировалъ листокъ подъ названіемъ „Обученіе.“ Онъ человекъ весьма уважаемый между галицкими русскими, и шло бы заслуживать этого уваженія прямою и благородствомъ своего характера. Вмѣстѣ съ нимъ подвергши тюремному заключенію двухъ его сыновей,—одного доктора медицины и другаго студента вѣнскаго университета.

Въ тюрьму заключили также *Венедикта Пляцискаго*, редактора Львовской газеты „Слово“, одного изъ самыхъ мужественныхъ защитниковъ русской національности и русскихъ обрядовъ въ Галиціи; *Маркова*, редактора „Промысла“, *Ольговскаго*, профессора въ тернопольскомъ университетѣ и редактора „Родимый листокъ“, *Нечая*

и *Трембикаго*, тоже редакторовъ педагогическихъ журналовъ.

Всѣ эти люди преданы своей національности и своей церкви; но именно въ этомъ и заключалось ихъ тяжкое преступленіе предъ польскимъ обществомъ и польской литературой.

Польскій фанатизмъ дошелъ наконецъ до того, что заключилъ въ тюрьму дочь Добрянскаго *Ольгу Губарь*. По началу польскіе журналы выставили эту женщину душею громаднаго заговора, будто-бы открытаго теперь и названнаго она именемъ, т. е. *процессомъ Ольги Губарь*. Но позже удалили отъ нея. Ее стали обвинять только въ томъ, что она была посредницею между панславистами русскими и галицкими, вела переписку съ двумя своими сыновьями, жившими въ Россіи, и сама ѣздила въ Россію для свиданія съ ними.

Послѣ пятнадцатидневнаго предварительнаго заключенія, многими виновнымъ предьявили наконецъ обвинительный актъ, составленный прокуроромъ. Напрасно старались найти какія-либо положительныя для доказательства ихъ виновности. Всѣ эти доказательства основывались на *говорахъ*, и это *говорахъ* передавали полки и мадьяры, т. е. враги русскихъ, которые ни по совѣсти, ни по праву не могли быть свидѣтелями въ этомъ дѣлѣ.

(Продолженіе будетъ).

Внутреннее обозрѣніе.

Высочайшій рескриптъ и Высочайшее пожалованіе. Присвоеніе по-старому Ихъ Величествамъ по случаю совершенія Коронованія.— Высочайшій Великодушнѣйшій манифестъ.—Списокъ важнѣйшихъ Высочайшихъ указовъ.—Присвоеніе Короваціи въ С.-Петербургѣ.— Мысли печати по поводу Короваціи.—Императорскія регалии.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику члену Государственнаго Свѣта и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Побѣдоносцеву.

Участвіе ваше въ юношескомъ образованіи покойнаго Цесаревича Николая Александровича дало Намъ издавна случай оценить обширныя познанія ваши, крайнюю вашу искренность и чрезвычайное трудолюбіе. Какъ научные труды ваши, такъ и служебная ваша дѣятельность были постояннымъ выраженіемъ этихъ высокихъ свойствъ. Благодаря достоинствамъ вашимъ и судебная ваша служба, и участіе въ дѣлахъ Государственнаго Свѣта и, наконецъ, исполненіе важныхъ обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода неизмѣнно отличались истинно полезными, уважительными трудами, всегда проникнутыми нелѣпымъ преданіемъ къ Намъ и Отечеству.

Исполняя сегодня предъ лицомъ святыишимаго Нами Православной Церкви Священнаго обряда Коронованія, Мы, съ особеннымъ удовольствіемъ, Всемилостивѣй-

ше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашею Святаю Благостраию Великаго Князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелеваемъ вамъ возложить на себя и носить по установлению.

Пробываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ навсегда неизменною благосклонныи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, 15 сего мая, епископу Харьковскаго Архидіеіи, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени.

— 16 мая, въ Тронномъ (Андреевскомъ) залѣ Большаго Кремлевскаго Дюра, Ихъ Величестваиъ принесены были поздравленія отъ представителей дворянства, депутатовъ Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, предѣдителей губернскихъ земскихъ управъ и головъ всѣхъ губернскихъ городовъ; отъ членовъ Св. Синода и высшего духовенства, отъ пословъ, чужестранныхъ министровъ и другихъ особъ дипломатическаго корпуса; отъ Государственнаго Совета, министровъ, статсъ-секретарей, Сена и почетныхъ опекуновъ. При принесеніи поздравленій отъ членовъ Св. Синода Его Величестваиъ сказана была слѣдующая рѣчь Высокопреосвященнымъ Платономъ Митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Псаломпвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней восплачетъ: *Сынове Сиона возрадуются о Царѣ своемъ* (Псал. 149, 2). Вникая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы—сыны новаго Сиона православной Россіи, отъ души радуемся имѣи о Царѣ своемъ—о Тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

1) Мы радуемся имѣи потому что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и милостиваго, правдушнаго и благочестиваго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрая дѣла Твоя.

2) Мы радуемся и потому что Ты сдѣлаеи Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промисла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быи Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола; но Богъ, Который, въ выраженію Премудраго, содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судитъ иначе: Онъ призвалъ Сего Брата твоего въ Свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ русскому Престолу. Значитъ, Онъ хотѣлъ чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя *потребнымъ* для ней въ настоящее время.

3) Мы радуемся и тому что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое: ибо это

показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ-же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло-бы совершиться потому что люди, по свидѣтельству богословнннхъ мужей ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3).

4) Мы радуемся и тому что въ таинствѣ Муромазанія, совершаемомъ при Коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ и всегда носился надъ Израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значитъ Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа силъ, Который, по слову Пророка, *будетъ охранять ижеждене и исхождение Твое отъ нини и до вѣка.—Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ?* (Псал. 120, 4—8. Римъ. 8, 51).

5) Наконецъ—6) Мы радуемся имѣи еще потому что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Муромазаніи, таинственно сообидъ Тебѣ, во ученію нашей Церкви, различныя дары Свои, потребныя для Твоего великаго служенія, дабы Ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая, въ выраженію Апостола, *совершается въ немощи нашей*, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности во благо Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣроподанныхъ Твоихъ,—желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣе приѣвствуемъ Тебя отъ лица Православной Церкви и духовенства ея со священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство; а кунно поздравляемъ съ симъ воздѣланнымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершаемаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вижденію Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи нескетные годы и благославляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги Твои въ ползу Христовой Церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ *неиздаваемый отвѣтъ славы*, не земной только, но и небесной.—*Господи, слави Царя!*—А Ты, Царь Православный, уловя на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія!

— Высочайшій Манифестъ возбѣждаетъ рядъ облегченій по уплатѣ недоимокъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, прекращеніе разнаго рода взысканій съ содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворянскихъ. Кабинета Его Величества имѣній, всевозможнаго облегченія лицамъ, обществамъ, сословіямъ по возврату суду, прощенье не взысканныхъ по службѣ начетовъ, удержевъ, утратъ, упущеній, незысканіе штрафовъ за нарушение устава о гербовомъ сборѣ, милости и льготы лицамъ, совершившимъ преступленія, проступки, кромѣ уплаты вознагражденія за вредъ и убытки по всѣмъ преступленіямъ и

проступкамъ, неподлежачимъ прощенью; срокъ уголовной давности уменьшася на одну третю; освобожденіе уплаты денежнихъ взысканій, налагаемыхъ въ порядкѣ административномъ, дѣлота гѣлострѣбителямъ, несостоятельнымъ должникамъ — по денежной передѣ казною отвѣтственности, дозволеніе брадѣтамъ возвратитися въ обществу и вообще въ Европейскую Россію, сосланнымъ же административнымъ порядкомъ по приговорамъ обществъ вернуться по истеченіи трехъ лѣтъ отъ дня вдовренія въ мѣстѣ ссылки, смягченіе участи политическихъ преступниковъ: во всѣмъ параграфамъ амнистіи, строго-опредѣленные предѣлы и изытія; освобожденіе манифестомъ отъ слѣдствія и суда, но по убѣжденію въ своей виновности желающіе оправдатися предъ судомъ, заклѣвая въ теченіи шести мѣсяцевъ. Всѣ могутъ возникнуть сомнѣнія предоставляемо рѣшать Правительствующему Сенату, который, въ случаяхъ прешающихъ его власть, испрашиваетъ установленнымъ порядкомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе. О дѣлотахъ и облегченіяхъ въ Финляндіи издается особое постановленіе.

— Приводимъ списокъ главнѣйшихъ Высочайшихъ наградъ: Великому Князю Михаилу Николаевичу — благодарственный рескриптъ и повелѣніе присутствовать въ Комитетѣ Министровъ; Великому Князю Алексѣю Александровичу возведенъ въ званіе генераль-адмирала; пожалованы орденомъ Андрея Первозваннаго: графъ Щутинскій действительный тайный совѣтникъ Титовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Толстый, статсъ-секретарь Делановъ, генераль-адъютантъ князь Меліковъ; брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго: графу Милотину, Гильденштубе, Валугеву, Тотлебену, Адлербергу 2, Рейтерну, гр. Гейдену 2; перстень съ портретомъ Государя Императора — адмиралу Новосильскому; князю Долгорукову — осыпанный брилліантами портретъ Государя Императора для ношенія на груди; генераль-адъютанту Баранову 2 — осыпанные брилліантами портреты въ Волѣ почившаго и живѣ Царствующаго Государя Императора; брилліантовые знаки Александра Невскаго: сенатору Небольсину, статсъ-секретарю Сольскому, Гирсу, Тавиѣву, Абазѣ, генераль-адъютантамъ: Кауфману, и Луцкову-Корсакову, д. т. с. Бревнеру, Новикову, Клунину, Стояновскому; ордень Александра Невскаго: сенатору Любичинскому, статсъ-секретарю Мансурову 1, Кожанову, Старичкову, Министру Двора графу Воронцову-Дашкову, Оберъ-Прокурору Св. Синода Побѣдоносцеву, Министру Финансовъ Бунге; генераль-адъютанту Козякову брилліантовый перстень съ портретомъ Государя Императора; Владимира 1-й степени: Министру Юстиціи Набокову, генераль-адъютанту Неакову, статсъ-секретарю графу Палею, статсъ-секретарю Константину Гроту, генераль-адъютанту адмиралу Лосовскому, Министру Путей Сообщенія Посельцу; Владимира 2-й степени: тайному совѣтнику Галагану, Министру Государственныхъ Имуществъ Островскому; произведенъ въ действительные тайные совѣтники сенаторъ Фришъ. По Святѣйшему Синоду: архієпископъ Леонтій — назначенъ членомъ Синода; еписко-

пы: Юнафанъ ярославскій, Феогностъ Владимірскій и Феодосій вологодскій — возведенъ въ архієпископы; митрополиту петербургскому Исидору — пожалована брилліантовая нагана съ правомъ ношенія двухъ нагагій; прото-превсвѣтору Важанову — осыпанные брилліантами соединенные ивѣстѣ портреты Императоровъ: Николая I, Александра II и Александра III; митрополиту кіевскому Платону — Андрею Первозваннаго, московскому — Иоаннію и архієпископу тульскому Никандрю — брилліантовые знаки Александра Невскаго.

— Въ С.-Петербургѣ, по полученію по телеграфу ивѣстія о Коронаваніи, на каланчахъ взвились флаги, раздались пушечные выстрѣлы и благоиѣсть. Не смотря на дождливую погоду, на улицахъ господствовало большое оживленіе. Послѣ торжественнаго богослуженія въ Исаієвскомъ соборѣ, на которомъ присутствовали товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново и другія высшія власти, состоялся церковный парадъ, которымъ командовалъ временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа ген.-адъют. Дризень. Къ вечеру дождь пересталъ, небо прояснилось. При наступленіи сумерокъ зажжена иллюминація. Особенно эффектно иллюминированы театр, уголь Невскаго и Морской, главный штабъ, адмиралтейство, Англійскія набережная, гостиный дворъ, дума и арсеналь-Массы публики. Во многихъ пунктахъ играютъ музыка. Звуки народнаго гимна сливаются съ кликами „ура“! Настроеніе самое радостное.

— Во всѣхъ газетахъ напечатаны глубоко прочувствованныя статьи, посвященныя народному соборію. Общая мысль, — что дѣланика преступныя попытки не ослабятъ узъ, связывающихъ Царя съ народомъ и закрѣпленныхъ Сщщными Коронаваніемъ и Помазаніемъ на Царство; единеніемъ Царя съ Россіей обуславливается какъ внутренняя мощь Россіи, такъ и уваженіе къ ней чужихъ странъ; общая молитва, чтобы Всевышній помогъ Царю исполнить обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и пожеланію о благѣ народа; иныя впервые народъ слышитъ Свѣтлый праздникъ родной земли, какъ полноправный и свободный гражданинъ, читая въ этой свободѣ оправданіе своей яркой вѣры въ Царя и черная въ ней новыя силы любви и преданности къ Самодержавному Государю.

— Изъ всѣхъ Императорскихъ регалій бывшихъ въ употребленіи при Священномъ Коронаваніи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Скипетръ, большая и малая Короны представляютъ такія драгоценности, которыя выше всякой цѣны. Такъ большая Императорская Корона, сдѣланная при Императорѣ Павлѣ I, цѣнится въ три милліона рублей. Малая Императорская Корона цѣнится свыше 500 тысячъ руб.; она отличается особенно изысканною отдѣлкою. Императорскій Скипетръ украшенъ однимъ изъ огромнѣйшихъ брилліантовъ въ свѣтѣ (вѣсомъ 194³/₄ карата или 12¹¹/₆₄ лота), величиною въ голубиное яйцо. Когда-то онъ составлялъ глазъ индійскаго идола Брами, но былъ укра-

день однимъ французомъ, продавшимъ его шаху Надиру, по убійеніи котораго перемель къ армянину Шафрасу, купившему его въ Багдадѣ за 50 тыс. піастровъ вмѣстѣ еще съ другими драгоценностями, продать его въ 1772 г., Императрицѣ Екатеринѣ II за 450 тыс. руб. Императорскіи порфиры сдѣланы заново и отличаются своимъ великолѣпиемъ. Обѣ порфиры изъ золотого глаета. Въ порфирѣ Его Величества 8 аршинъ длины и 6 съ половиной аршинъ ширины. Посрединѣ ея, вмѣсто ста пятнадцати малыхъ государственныхъ орановъ, какъ это было на прежнихъ порфирахъ, вмѣстѣ одинъ большой государственный орелъ изъ чернаго бархата раститый серебромъ и золотомъ. У орла лапы, скипетры и держава золотыя, а короны надъ нимъ серебряныя. Обѣ порфиры широко опушены драгоценными, блѣмъ какъ сибирь, горностаемъ и имѣютъ такіе-же воротники. Вокругъ опушки красуется золотое шитье въ четверть аршина шириной. Порфиры подобны бѣлому шелковой матеріи.

Въ порфирѣ Его Величества вѣсу 12 фунтовъ, а порфира Ея Величества короче на четверть аршина и легче на одинъ фунтъ. Къ порфирѣ Его Величества за аграфы пришта Андрейская цѣна.

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ

(Нравственные и житейскіе идеалы современнаго матеріализма. — Практическіе выводы пессимизма. — Счастье и трудъ въ жизни.) И. Скорцова. Спб. 1883. — 116 стр. Цѣна 50 коп. съ пересыл. 60 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга. Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. Ив. Вас. Скорцову) за пересылку не платяють.

Тамъ же продается послѣдніе экземпляры (до 200) книги того же автора:

Въ защиту блага духовенства (по поводу книги Н. Елагина о благомъ духовенствѣ Н. Старова (асевдоникъ)). Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Важнѣе денегъ за ту и другую книгу, при завѣснѣ ихъ прямо отъ автора можно получить потовымъ маржамъ на соответствующую сумму.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ явлено печатаніе получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, но будутъ возвращаться авторамъ, — авторы сами благоволятъ получить ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безвѣстными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еже недѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ обложку отъ подписчика до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою по почтѣмъ посылочнымъ и съ пересылкою по провинціямъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Харьковѣ, въ конторѣ Харьковскаго Духовнаго Семинарія, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Семинарія, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, на два строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

За Редактора, в. д. Инспектора харьковской духовной семинаріи, К. Истоминъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

1883.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

И. П. Соколовскаго,

Профессора Статистики въ Харьковскомъ Университетѣ, Предсѣдателя Комитета по послѣднимъ культурнымъ вѣдомостямъ Харьковской губерніи.

Статистическій Листокъ будетъ выходить въ 1883 г., какъ и въ 1882 г., выпусками — одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Цѣна за каждый выпускъ 20 к.

Подписка на годовое изданіе, съ доставкою въ Харьковѣ или съ пересылкою въ другіе города и за-границу 2 руб. 65 коп.

Складъ изданія въ Харьковѣ: въ магазинѣ Эйсмана, 1. Еваторио-славская улица.

Подписка принимается: въ Редакціи Статистическаго Листка, 13. Садово-Бульварская улица, въ Харьковѣ.

Исполнить всякаго рода заказы
КАЗЪ-ТО:
печатаніе книгъ, брошюръ, отчетовъ, пресъ-куррантовъ, банковыхъ формъ и т. п.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ОКРУЖНАГО ШТАБА
НИЖЕЦКАЯ УЛИЦА, Д. № 26.

Заказы исполняются въ назначенный заказчиками срокъ
и
ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИЗЪ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ ЗАКОНЧИЛИ
И СЕРЬЕЗНОЕ ЗАВЕРШЕНІЕ
КОТОРОЕ ПРИНЕСЛИ ДОБРОМУ ДѢЛУ.

ПЕЧАТАЮТЪ ДОСЛѢДОВАТЕЛЬНО
И СЪ ПОЛНОЮ ТочНОСТЮ
КАЖДАГО ДѢЛА
И СЪ ПОЛНОЮ ТочНОСТЮ
КАЖДАГО ДѢЛА
И СЪ ПОЛНОЮ ТочНОСТЮ
КАЖДАГО ДѢЛА

СТУДЕНТЪ Киевской Духовной Академіи желаетъ имѣть уроки на канікулярное время. Объ условіяхъ проситъ записать: въ Киевѣ, студенту Духовной Академіи Арсенію Георгіевичу Дашкиеву.